

ЭНЕАДА

1

Упало и небо и время
и рюмки цветов и вода в даль дороги
и сердце и руки — устали.

И хочется взять и отдать эту шкуру,
остыла висеть на костях,
и голову — снимок — отдать.

---

¹ Энеада — число 9 (греч.).

О, стой, о, ступи, потерпи еще малость —
и соком нальются хрящи и стопы,
о, нет, не нальются, откуда их, соки?

Ты на перепутье. Я на перепутье?
Но где же дощечка, чтоб влево пойти,
чтоб вправо, чтоб прямо. Ты друг перепутал.

Светился квадратик окна и не светит.
Значит, бездомность при полной луне.
Меч перекован, его кузнецы — в бубенцы!

Друг меня предал — покончил с собой.
В будущей жизни друг друга мы не узнаем,
порознь не глядя друг мимо друга пройдем.

Скажут: у них перламутровы лица.

2

Птичка-тряпичка, клевательница ягод,
что ты играешь на флейте, не мелькая, —
это играю на каменной флейте — я.

Я говорю, невидимка, тебе — невидимке,
ты, улетаая, окаменеешь от температур,
и будут слушать подошвы твой хруст и смеяться.

И светлые троны построим
из лепестков и миражей,
гнезда жизни!

Мать моя, смерть, как провожала в жизнь!
Я не покину тебя.
Ты верь мне, верь мне!

3

И буду тайно коротать луны,
ища на белом этаже черный.
Не верь, не верь, что есть заря зрима,
где спичкой водит делегат пыльной.
Она взойдет, но будет уж не круг красок,
а выстрел рук и голубой бойни.
Не верь, не верь, что горизонт розов!

А я зову возлюбленную мглу.

Но ничего исправить нет знака
и белых голубей взор, взрывы.
О бедный, бедный мировой отдых,
политый краской типографий,

охоты псовой и у скал — ускользает
серебряная ветвь твоего сердца
и моего, и я, моих нитей
и их собачьи языки смеют,
о как ребячьи!

Я не хочу вспоминать губы,
ни руки восковые, будто ногти сняты,
время мое уходит праздно,
и в мозгу, где был изгиб — клетки пусты.
Голубь как белая бабочка ходит-ходит,
не верь, не верь, что у него утро.
И это дни идут назад, на когтях лапы
и рев иллюзий эволюционных,
как рвут дожди мои скандал-руки.
Не верь, не верь, мое дитя золотое,
ты златотканно, и в моих Микенах
лист перевернут... Свист ста!

4

Время — упадок — и падают на спину птицы.
Листья взлетают и намокают,
и не мигают миллионоглазые мухи.

Скоро возьмутся за пилы зубные,
вырубят дом мой дневной и опрокинут,
что ж, мне достаточно и землянки.

Я с чертежами залягу на зиму,
скажем, в углу и закроюсь глазами,
в вечный гамак из паутины.

Этих закованных в ложные цепи
из катастроф
дунь — и рассыпятся, пыль это, пыль.

Птицы зловещи, их градус и речь,
и не сморгнешь, и не знаешь, куда унесут
их треугольники-крылья — и хвост и — клюв,

Ляг в ухо лягушке,
Я не был, не был! Согласен.
В списки воскресших меня не пишите, —
этих утопий я не знаток.
В списки воскресших меня не пишите —
ноги, ветрами гонимы,
мокнут как листья.

2005